

Хэ Цинюань, у которого в реальной жизни не было ни отцовской любви, ни материнской ласки, думал, что после того, как его собьет машина, он умрет. Но он никак не ожидал, что случайно переродится и попадет в роман, который читал прямо перед смертью.

Разве брошенный супруг генерала не должен был быть никому не нужным? Почему он вдруг стал всеобщим любимчиком? Мало того, что он носит под сердцем ребенка главного героя и заигрывает с второстепенным персонажем, так это еще и щекочет нервы! Но почему этот второстепенный персонаж так похож на его бывшего? От такой схожести каждую минуту выпадаешь из реальности.

Разве в сюжете не говорилось, что это мир, состоящий только из мужчин? Что это еще за Женское Уважительное Государство? Его самого умудрилась охмурить женщина-генерал из этого Женского Уважительного Государства, которая заявила, что хочет стать подкаблучником, взять на себя чужого ребенка и жениться на нем!

Это совсем не похоже на тот сценарий, который он читал. Неужели он попал в мир пиратской версии романа?! Помогите советом онлайн.

Хладнокровный, безжалостный, расчетливый император-актив в первой половине и нежный, заботливый генерал-пассив, цепляющийся за влиятельных людей ради выживания, во второй половине.

Глава 1. Размеренность

— Фанфан, где твой любовный роман? Одолжи почитать на время, я тут от скуки умираю!

— Ты с ума сошел?! Завтра ведь экзамен!

— Быстрее давай!

Видя, что Хэ Цинюань теряет терпение, Фанфан поленилась спорить: в конце концов, он либо вообще пропускал экзамены, либо попадал в топ-десятку класса, и учителя всегда смотрели на это сквозь пальцы.

— И про что тут вообще написано? «Наложник-сын станет императрицей» — это что, опять какая-то бэллетристика?

Учитывая, что ее соседка по парте увлекалась яоем, он думал, что у него уже выработался иммунитет, но каждый раз, когда она доставала свои вещи, это полностью переворачивало его картину мира. Стоило зайти разговор о романах, Фанфан тут же отложила ручку.

— Ну да! Говорю тебе, там есть персонаж с таким же именем, как у тебя, правда, пушечное мясо. И самое главное — весь этот мир состоит из одних мужчин, женщин здесь нет, а

продолжением рода занимаются мужчины, их называют парными.

Фанфан успела рассказать только половину, как слушать ему уже расхотелось. Фантазию любительниц яоя нельзя было назвать бурной — это было просто пугающе. Хотя у него самого когда-то был парень, тот оказался такой сволочью, что Хэ Цинюань подумал: с девушкой, пожалуй, было бы лучше.

— Сестрица Фан, давай заменим книгу, эту читать совершенно невозможно!

— Только эта, читай внимательно, потом поделишься со мной впечатлениями. Ах да, я ее у знакомой взяла, в понедельник возвращать нужно, так что поторопись.

— Ты уже дочитала?

— Ага, вообще-то собиралась перечитать во второй раз, но тут экзамены на носу, так что пора сдавать книгу обратно, подруга, давай читай.

В глубине души Хэ Цинюань все еще сопротивлялся, но сестрица Фан была непреклонна, а ему и впрямь было смертельно скучно, поэтому пришлось продираться сквозь страницы скрепя сердце.

Признаться честно, Фанфан и правда была девушкой-кладом: все, что привлекало ее внимание, оказывалось стоящей вещью. Несмотря на столь безумный сюжет, книга его увлекла, и он даже не посмел отлучиться в туалет на перемене — просидел за чтением до самого большого перерыва.

Вот только стоило ему покинуть свое место, как внешний вид мира за пределами парты оказался чертовски «опасным» и полным враждебности к нему.

— Ой, да это же наш гениальный братец Цинюань! Какое усердие в учебе, уже два урока читаешь книгу, наконец-то соизволил встать?

Этот отброс из параллельного класса и по совместительству его сосед вечно искал повода подраться с ним, успокаиваясь лишь на пару дней. И вот, стоило им два дня обойтись без выволочки, как они снова пришли портить ему настроение.

— Белый Толстяк, да как ты разговариваешь! Его матушка нашла себе богача, зачем ему еще и учиться? Стоит новому папаше рукой махнуть — и у него будет столько денег, сколько пожелает!

Стоило худому парню открыть рот, как раздался дружный хохот остальных. Хэ Цинюань не обратил внимания и проскользнул мимо них: в конце концов, за столько лет он привык. От былой ярости не осталось и следа — он научился сохранять спокойствие. Настолько спокойное,

что ему стало абсолютно наплевать на все вокруг.

— Хэ Цинюань, а ты смелым стал, игнорируешь нас! Что, мамаша не научила тебя, как соблазнять чужих людей? Можем побыть твоими тренажерами!

Другой долговязый парень тут же протянул руку и закинул руку Хэ Цинюаню на шею. Но Хэ Цинюань не из тех, кто станет терпеть издевательства, поэтому он тут же отвесил ему удар кулаком. Долговязого ударили, остальные тоже бросились в драку, и в итоге никому не поздоровилось.

Когда прозвенел звонок на урок, четверо драчунов прекратили бой, но все были с синяками и ссадинами. У Хэ Цинюаня пропало всякое желание оставаться здесь дальше, он вернулся в класс, собрал вещи и отправился домой.

Фанфан уже давным-давно привыкла к подобным выходкам своего свободолюбивого соседа.

— Не забудь дочитать, а на выходных вернешь мне книгу.

Она предполагала, что завтра на экзамене Хэ Цинюань точно не появится, а в следующий раз покажется на глаза, пожалуй, только в понедельник.

— Угу.

Бросив короткий ответ, Хэ Цинюань вышел из школы. Сегодня явно был не его день: стоило открыть дверь, как выяснилось, что старик Хэ тоже дома.

— И в котором часу ты заявляешься? Больше не хочешь поступать в университет? Вся в свою мамашу — ветреная, неужели не можешь вести себя тихо!

Старик Хэ напился и нес отборную чушь. Услышав, что сын вернулся, он с трудом поднялся, продолжая бормотать под нос грязные ругательства. Впрочем, Хэ Цинюань к этому уже привык.

— Из-за чего на самом деле ушла моя мама — другие не знают, неужели и ты не знаешь?

Хэ Цинюань холодно усмехнулся. Кто станет портить себе нормальную жизнь и бежать к кому-то другому? Если бы не пьянство отца и последовавший за этим развод, разве мать ушла бы? Более того, когда она начала встречаться с другим мужчиной, они с отцом были в разводе уже целый год, просто из-за отсутствия жилья они продолжали жить под одной крышей.

Он никак не ожидал, что вокруг этого поднимется столько грязных слухов, но ему было все равно. Во всяком случае, после повторного брака мать сразу уехала из этого города, так что ей

не доведется больше слышать эти сплетни, а самому ему было наплевать.

— Да тебе и впрямь не по чину меня поучать!

Старик Хэ отвесил ему такую пощечину, что в ушах зазвенело. Возможно, он и сам почувствовал боль — глядя на собственную ладонь, он какое-то время не двигался, но в конце концов снова что-то пробормотал себе под нос и повалился обратно.

Подобная жизнь тянулась уже десять лет, не меняясь ни на йоту, и он даже не пытался ничего изменить — в конце концов, он уже перепробовал все возможные способы, но результат всегда оставался прежним.

Он бывал послушным и покорным, и тогда, пока отец оставался трезвым, тот даже проявлял доброту, но стоило ему напиться, как он превращался в совершенно другого человека. Хотя в те периоды Хэ Цинюань старался изо всех сил себя сдерживать, стоило отцу поцапаться с соседями, как его истинная сущность брала верх, и даже в трезвом виде он мог выругаться или отвесить пару затрещин, если был не в духе.

Шло время, и Хэ Цинюань тоже покатился по наклонной: пробовал пить, курить, дрался, но в конце концов пал перед вступительными экзаменами в вуз. Отец поистине сумел с помощью этих экзаменов напрочь отбить у него любой бунтарский дух.

<http://bllate.org/book/27342/3318621>